

В. Г. Циватый (Киев)

Европейская дипломатия в ментальном восприятии английского общества эпохи Средневековья

V. Tsivatyi (Kiev)

European Diplomacy in Mental Perception English Society of the Middle Ages

В истории политической мысли и институционального развития органов внешних сношений государств, дипломатия и её институты всегда рассматривались как часть ментальной и социополитической культуры общества, как в мирных условиях, так и в периоды войн Средневековья и раннего Нового времени [1, с. 271–285].

В яркой палитре политико-дипломатической и конфессиональной истории Европы видное место занимает дипломатия Англии, с деятельностью которой связывают блестящие внешнеполитические успехи и опасные концепции, которые позволяли этому государству последовательно отстаивать свои национальные интересы даже в самые трудные моменты ее истории.

Важную роль в международной жизни средневековой Европы играли папы. Так, папа Юлий II (1503–1513) и папа Александр VI (1492–1503), оба понтифика активно вмешивались в европейскую внешнюю политику и дипломатию, а Юлий II лично участвовал в военных походах в ходе Итальянских войн (1494–1559). Их активная международная политика откладывала свой отпечаток и предопределяла специфику гуманистической, во многом — пацифистской, мысли английского Возрождения предреформационной эпохи.

Наша цель — выяснить реакцию представителей интеллектуальной элиты английского общества, (Д. Колета, Т. Мора и Эразма Роттердамского), на европейскую дипломатию и внешнюю политику, в частности — антифранцузские походы Генриха VIII в 1512–1513 гг. и соотношение концептов «мир» и «война» как дипломатического инструментария.

Английское королевство с воцарением династии Тюдоров, особенно Генриха VIII, представляло для многих образец гражданского мира и справедливости. В королевском совете большим влиянием пользовалась «партия мира», группировавшаяся вокруг королевы-матери Маргарет Бофор и включавшая высших государственных деятелей — епископов Р. Фокса и Дж. Фишера, архиепископа У. Уорема, королевского секретаря Т. Рутела. О ней упоминал посол Фердинанда в Лондоне Луис Каррос в письме от 6 декабря

1514 г.: «Они не любят быть во вражде с кем-либо или идти войной на какого угодно короля...» [2, р. 249].

Идеал этой антивоенной оппозиции — общий мир всех христианских королей, соединившихся для борьбы против турок, — не противоречил традиционной средневековой христианской концепции войны и мира. Он был сформулирован Дж. Фишером, епископом Рочестерским, в речи на похоронах леди Бофор (1509 г.): «Она, от которой я многократно это слышал, говорила, что, если бы христианские государи соединились и поднялись войной на врагов веры, она была бы рада за ними последовать и помогать стирать их белье ради любви ко Христу» [3, р. 47].

Политические приоритеты этой части королевского совета отражает и выступление того же Дж. Фишера на погребении короля Генриха VII. Главная заслуга покойного государя, по мнению епископа, заключалась в том, что «...союзные договоры он имел со всеми христианскими королями, ...при нём его королевство многие годы пребывало в мире и спокойствии» [3, р. 40–41].

Эразм в латинском стихотворении 1499 г. писал о Генрихе VII: «...Король — лишь чудо века этого. / Он одинаково сведущ в искусстве Паллады и Марса, / Он битв знаток, но мир ему возлюбленней» [4, с. 127].

С началом царствования Генриха VIII многие гуманисты связывали наступление в Англии «золотого века» мира, социальных реформ, расцвета культуры, прогресса. Т. Мор в своих латинских эпитафиях создает идеализированный поэтический портрет нового короля — просвещенного государя, установившего мир в королевстве [5, с. 14–17].

Известия о молодом английском короле — политике и дипломате, образованном и либеральном, покровителе ученых — заставили Эразма, чаявшего мира и «сладкой свободы», покинуть Италию и на долгие годы поселиться на британской земле. Письма Эразма из Англии 1509–1511 гг. пестрят похвалами в адрес «самого образованного монарха своего времени» и королевского двора, «более похожего на академию» [6, р. 355–558, 585–586, 601–602].

Англия, не имея очевидного интереса в борьбе за Италию, до 1511 г. избегала участия в континентальных войнах. Выступление против Франции было крайне невыгодным предприятием, означавшим, помимо денежных трат, войну в проливе, разрыв «вечного мира» с Шотландией, вероятные внутренние распри. Однако Генрих VIII 13 ноября 1511 г. подписал договор с Арагоном с обязательством начать войну против Франции в апреле следующего года.

Чем же было обусловлено решение британского монарха? В новейших исследованиях эпохи Тюдоров встречаются попытки объяснить особенности политики Генриха VIII неудачами в семейной жизни, описанными в терминах Эдипова комплекса [7, р. 124–149]. Фигуры отца и старшего брата определенно сыграли негативную роль в формировании характера короля, привив ему постоянное стремление к лидерству как реакцию на подспудное чувство

собственного несоответствия [8, с. 184–208]. Снискав лавры короля-философа, Генрих VIII теперь попытался превзойти достижения предыдущего правления на военной стезе, взыскав рыцарской славы.

Военные события 1511–1513 гг. оставили заметный след в творчестве «оксфордских реформаторов». Так, Т. Мор в первой книге «Утопии» устами Гитлодея критиковал политико-дипломатические интриги европейских дворов, то объединявшихся с Францией против Венеции в Камбрейскую лигу, то создававших вместе с разоренной Венецией Священную лигу «против варваров» [9, с. 149–155]. Эпизоды войны Генриха VIII против Франции — послужили поводом к литературной полемике с французским гуманистом Жерменом де Бри [10, с. 92].

Подход Мора к проблеме войны и мира отличается наибольшей по сравнению с Эразмом и Колетом прагматичностью и дипломатичностью. В качестве причин, побуждающих к ведению войны и усобиц, Мор выделяет две. С одной стороны, это существование феодальных рыцарских дружин, которые «отважно голодают, если только они отважно не разбойничают», а с другой — сохранение постоянного наемного войска, вынуждающего политиков «искать повод для войны, чтоб не было у них неопытных солдат и людей, не готовых резать безвозмездно» [10, с. 130–131].

«Дела в Италии», «итальянские события» занимают ведущее место в переписке Эразма периода 1511–1513 гг., предназначенной по большей части для печати. Переживаемое гуманистом разочарование рельефно выступает в письме (ноябрь 1513 г.) из Кембриджа, где Эразм сокрушается, что рассчитывал на «золотой век» культуры в Англии под покровительством Генриха VIII, «пока трубный глас Юлия не призвал весь мир к оружию» [11, р. 84]. В письме итальянскому гуманисту Андреа Аммоню, служившему секретарем английского короля, Эразм открыто заявляет о своей ненависти к войне (*odio belli*) [11, р. 483].

Осенью 1511 г., когда угроза войны с Францией в результате заключения договора с Арагоном стала очевидной, Эразм опубликовал ставшую бестселлером сатиру «Похвала глупости». Три главы этого сочинения — LIX, LX, LXIV — посвящены теме войны и дипломатии [11, р. 130–131, 132, 142–144].

Таким образом, ренессансная концепция ненасилия в теории дипломатии акцентирует именно общественно-преобразующую, очищающую роль ненасилия. Концепты «мир» и «война» становятся ментально оснополагающими для английской гуманистической мысли XVI в. Ренессансное понимание ненасилия предполагало обращение к разуму противников, могущему восстановить мир, а также попытки через воспитание нравственно совершенствовать человека и общество.

Для Джона Колета, Эразма Роттердамского, Томаса Мора христианская любовь к ближнему была эффективным орудием преобразования межличностных отношений, общественных институтов, взаимоотношений классов и государств. Это дает основание опровергнуть тезис об отрицательной связи

христианской философии ненасилия с реальной общественной практикой того времени. С учетом вовлеченности мыслителей круга Эразма — Колета в европейскую политику и дипломатию исследуемого периода трудно счесть позицию ненасилия результатом политической некомпетентности, недостаточного понимания реальности. Ненасильственная борьба для них являлась реальным, более действенным, чем другие, средством борьбы за мир, т. к. победа с помощью насилия может дать лишь кратковременные плоды. Ненасилие же стимулирует доброе начало в человеке, апеллируя к его свободной воле, путем воспитания и образования приумножая заложенное Творцом добро.

В устранении не только любого конфликта, но и самой основы его (зла, зависти, гнева, похоти, жадности), возможно только на путях ненасильственной борьбы через «второе творение» человека, и находится залог политической эффективности ненасилия и дипломатического инструментария.

Литература

1. Циватый В. Г. Дипломатический инструментарий Никколо Макиавелли и институты европейской дипломатии раннего Нового времени (XVI—XVIII вв.) // Перечитывая Макиавелли. идеи и политическая практика через века и страны: сборник научных статей / под ред. М. А. Юсима. — М., 2013.
2. *Letters, Despatches and State Papers relating to the Negotiations between England and Spain/ ed. Bergenroth G. A. V. II.* — L., 1866.
3. Цит. по.: *Adams R. P. The better part of Valor. More, Erasmus, Colet and Vives on humanism, war and peace.* — Washington, 1962.
4. *Эразм Роттердамский. Стихотворения. Иоанн Секунд. Поцелуи /* перев. с лат. Ю. Ф. Шульца, С. В. Шервинского. — М., 1983.
5. *Мор Т. Эпиграммы. История Ричарда III.* — М., 1973.
6. *Erasmus Desideruis. Opus epistolarum Erasmi Roterodami. Rec. per P. S. et H. M. Allen.* — T. I—IV. — Oxonii, 1906–1922.
7. *Flugel J. C. On the Character and Married Life of Henry VIII. Psychoanalysis and History / ed. B. Majlish, E. Cliffs.* — N. Y., 1963.
1. *Грин В. Безумные короли. Личная травма и судьба народов.* — Ростов-на-Дону, 1997.
8. *Мор Т. Утопия /* перевод с лат. Ю. М. Каган. — М., 1978.
9. *Осиновский И. Н. Томас Мор: утопический коммунизм, гуманизм, Реформация.* — М., 1978.
10. *Эразм Роттердамский. Похвала глупости /* перев. с лат. П. К. Губера; составление, вступительная статья, примечания А. Л. Субботина. — М., 1991.

